

of the conjunction, expressing the meaning of alternativeness. The language means conveying the meaning of other categories may occupy the positions of homogeneous elements of the sentence connected by these conjunctions and/or perform other syntactic functions. Due to this interaction various types of alternativeness appear, namely, temporal, aspectual, voice, modal, quantitative, comparative, possessive, personal, referential, spatial, causative, conditional, concessional etc. In the situations of alternation, distribution, reformulation, motivation, approximation the meaning of alternativeness undergoes different modifications. The interaction of alternativeness with other semantic categories is vividly displayed by combinative potential of Russian language units which also reveals the variety of alternative situations existing in reality.

Key words: interaction, semantic category, categorial situation, alternativeness.

Статтю отримано 28.06.2014 р.

УДК 811.111'367.322'371'42:159.942.3:821.111-312.4

СТЕПАНЕНКО Ольга Александровна,

аспирант кафедры грамматики английского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; председатель цикловой комиссии иностранных языков Одесского мореходного училища рыбной промышленности имени Алексея Соляника; Одесса, Украина;
e-mail: solga971@ukr.net; тел. моб.: +38 093 4517053

ВОПРОС КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ

Аннотация. Представленная статья рассматривает проблему выражения эмоций посредством употребления вопросительных предложений в современном английском языке. Актуальность работы мотивируется общей гносеологической важностью проблемы интеррогатива как возможного способа выражения эмотивности в высказывании. Несмотря на постоянный интерес исследователей к проблеме выражения эмоций в речи коммуникантов, сегодня нет лингвистических работ, посвящённых проблеме использования вопросов с этой целью. Основной задачей данного исследования является определение коммуникативной и когнитивной сущности интеррогативных предложений в плане выражения эмоционального состояния говорящего к информации, заключённой в высказывании. В работе конкретизируются понятия экспрессивности, эмотивности, эмоциональности и выделяются наиболее типичные интеррогативные конструкции, употребляемые для выражения эмоций. Исследование основывается на анализе 6000 вопросительных конструкций, отобранных методом сплошной выборки из персонажного диалога современных англоязычных детективных романов. Результаты исследования свидетельствуют, что существует пять типов структурно различных вопросительных предложений, которые обычно употребляются для выражения эмоций в диалоге. При этом наиболее частотными из них являются отрицательные вопросы. Делается общий вывод, что интеррогативные предложения функционируют в речи не только как специальный механизм запроса информации и познания, но и как способ выражения эмотивного состояния говорящего.

Ключевые слова: литературный диалог, детективный роман, интеррогативные предложения, эмотивность, отрицательные вопросы.

Исследование посвящено изучению проблемы выражения эмоций вопросительными предложениями в современном английском языке. «Сама вопросительная конструкция является общеязыковой, или лингвистической, универсалией. Лингвистические универсалии — это языковые явления (свойства, характеристики), встречающиеся во всех (или почти во всех) языках мира» [3, с. 245—247]. Естественно предположить, что лингвистические универсалии связаны с общепсихическими особенностями человеческого сознания, в том числе, и с выражением эмоций. Изучение лингвистических универсалий приводит к пониманию функционирования человеческого сознания и его отображения в языковых формах. Как известно, современная лингвистика рассматривает вопрос не только, «как запрос информации, но и как носителя информации» [12, с. 37].

В настоящее время в языкознании установилось следующее понимание вопроса как философской и грамматической категории. «Всякий вопрос включает определённую исходную информацию, указывающую на предмет познания, которая называется базисом или предпосылкой вопроса. Кроме того, в вопросе обязательно содержится указание на недостаточность информации и необходимость дальнейшего дополнения и расширения знаний. Чтобы правильно поставить вопрос, необходимо иметь некоторое исходное представление о возможном ответе на него, знать, какую информацию необходимо получить. Иначе говоря, вопрос должен ставиться с определённой целью» [1, с. 86]. Суть проблемы состоит в том, чтобы выяснить, всегда ли вопрос имеет целью только получение информации или может выступать в другой функциональной роли, например, как способ выражения эмотивности.

Однако до сих пор в специальной литературе не проводилось детального исследования корреляции вопросительности и эмотивности. Исследователи обычно ограничиваются рассмотрением вопроса как необходимого инструмента познания. С другой стороны, нельзя не отметить, что в процессе общения люди выражают те или иные эмоции, касающиеся как предмета разговора, так и их взаимоотношений. В лингвистике даже выделяется особая область знаний, называемая *эмотиологией* или лингвистикой эмоций. Тем не менее, занимаясь вопросом вербализации эмоций в процессе коммуникации, эмотиология обходит проблему объективации эмоций в вопросе [4].

Таким образом, актуальность данного исследования вытекает из общей гносеологической важности проблемы вопросительности как возможного средства выражения эмотивности в рамках высказывания. Несмотря на неослабевающий интерес исследователей к изучению вопросительности, с одной стороны, и экспрессивности и эмоциональной оценки — с другой, в известных нам работах не рассматриваются вербальные пути передачи эмоций говорящего при помощи постановки вопросов определённого типа.

Объектом анализа является персонажная речь в диалогах вопросно-ответного типа; предметом — вопросительные предложения, как вербализация эмотивного состояния говорящего. Цель работы — выявление коммуникативно-когнитивной сущности вопросительного предложения в плане выражения эмоционального отношения говорящего к сказанному.

В непосредственные задачи исследования входит конкретизация понятия эмотивности высказывания, разграничение терминов «экспрессивность», «эмотивность», «эмоциональность», выявление наиболее типичных вопросительных конструкций, выражающих эмоции с учётом их продуктивности относительно других видов вопросительных конструкций.

Материалом исследования послужили 6000 вопросительных предложений, отобранных методом сплошной выборки из диалогов современного англоязычного детективного романа. Выбор детективного жанра в качестве материала исследования не случаен. Детектив во многом построен на широком использовании диалога, так как именно в процессе непосредственного опроса участников событий заполняются недостающие звенья логической цепи. Кроме того, в диалоге детектива вопросительные предложения составляют около 38 % от всего корпуса персонажных реплик. Это почти в два раза больше удельного веса вопросительных предложений в других жанрах художественной литературы.

Как известно, человеческая речь обязательно несёт в себе признаки субъективной эмоциональной оценки окружающего мира и самого себя. Являясь одной из форм отображения познания, эмоциональное восприятие объективной действительности, рассматривается представителями различных наук, прежде всего психологами, философами и лингвистами. Исходное понятие «эмоция» во всех исследовательских работах имеет общее уточняющее определение. Это особая своеобразная форма познания и отображения окружающего мира, связанная с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности как субъекта, и, одновременно, объекта познания. Отсюда ясно, что и вопросительное предложение, употреблённое говорящим с целью коммуникации, так или иначе, передаёт его субъективное отношение к предмету разговора и эмоциональное восприятие сказанного.

Е. М. Галкина-Федорук справедливо указывает: «Эмоциональная окрашенность и экспрессивность как устной, так и письменной речи в значительной степени создается различными эмфатическими средствами, грамматическими и лексическими, а иногда и теми и другими вместе» [5, с. 85]. Функциональная роль эмоций в коммуникативной деятельности человека является предметом исследования таких известных учёных, как В. В. Виноградов, О. Есперсен, Н. В. Могутова, Л. А. Пиотровская, У. Л. Чейф, В. И. Шаховский, которые внесли большой вклад в выявление грамматического и коммуникативного статуса эмотивных высказываний. Однако до сих пор задача построения целостной многоуровневой теории отражения эмоций в языке и речи далека от своего разрешения. Причины мы усматриваем в отсутствии единого подхода к пониманию «эмотивности» как понятия в целом. Это создаёт трудности для лингвистов, обращающихся к проблемам языкового выражения эмоций. Б. И. Додонов утверждает, что «универсальную классификацию эмоций создать невозможно, а классификация, которая с успехом служила для решения определённого круга задач, непременно должна быть заменена другой для решения иных коммуникативных проблем» [6, с. 29]. Кроме того, сам перечень основных эмоций не установлен окончательно ни в психологии, ни в физиологии, ни в лингвистике.

Достаточно сложными оказываются и процессы обозначения эмоций. Так, по наблюдениям Б. И. Додоновой, «в разговорной практике мы часто пользуемся одним и тем же словом для обозначения различных переживаний, так, что их истинный характер становится ясным только из контекста. В то же время, одна и та же эмоция может обозначаться разными словами» [6, с. 30].

Говоря о выражении эмотивности в языке и речи, нельзя обойти стороной понятие «экспрессивность». Впервые элементы теории экспрессивности в лингвистике появились в конце XIX в. в работах А. А. Потебни и Ж. Вандриеса, которые связывали экспрессивность с аф-

фективностью (эмоциональностью) в связи с выделением в языке и языковых единицах рационального и эмоционального элементов. Проблему осложняет и тот факт, что в науке о языке сегодня не существует однозначной интерпретации терминов «экспрессивность», «эмотивность» и «эмоциональность».

Проанализируем наиболее известные точки зрения. Ряд исследователей (Е. Ю. Мягкова, О. Вольф, Н. Д. Арутюнова) не разграничивают понятий эмотивности и экспрессивности высказывания или рассматривают их как синонимичные. С другой стороны, термин «экспрессивность» (*expressio*-выразительность) получил самое разное толкование со времен античности в трудах учёных, оставаясь весьма противоречивым, хотя и одним из кардинальных. В то же время, экспрессивность является одной из «наиболее зыбких, неопределённых областей исследования до настоящего времени, занимая промежуточное положение между стилистикой, семантикой и прагматикой речи», — подчёркивает В. Н. Телия [10, с. 5—35].

Отождествление понятий «выразительность» и «экспрессивность» ведёт к подчёркиванию, «выдвижению» передаваемого языковыми средствами смысла [2, с. 11—20]. Иначе говоря, имеет место усиление семантико-прагматической направленности высказывания.

В психологии эмоциональность понимается одними исследователями как свойство личности, а другими — как свойство языкового знака. По мнению ряда современных лингвистов (С. В. Ионовой, Л. А. Пиотровской, О. Е. Филимоновой), вербальные средства выражения эмоций в актуальном употреблении субъектом речи выступают в качестве сигналов его эмоционального состояния / отношения к сказанному. Следовательно, *эмотивность* как лингвистический термин подразумевает не свойство субъекта, а содержание значения слова как языкового знака, фиксирующего факт эмоционального переживания субъектом некоторого события. Подытожим: эмотивный компонент высказывания может выражаться как на уровне семантики, так и на уровне грамматического оформления предложения.

По мнению В. И. Шаховского, «эмотивность представляет собой двуплановую категорию, имеющую план выражения и план содержания» [11, с. 5]. В широком плане экспрессивность, эмотивность и эмоциональность могут рассматриваться как отражения субъективного отношения говорящего к информации, заданной в сообщении. Иными словами, соотношение логического и эмоционального в высказывании является общеязыковедческой проблемой, предполагающей интерпретацию текста в плане субъективного отношения коммуникантов к предмету разговора. При этом эмоциональность собеседника коррелируется и с прагматической направленностью, и с личностными психологическими характеристиками говорящего. Значит, экспрессивность соотносится как с грамматической оформленностью, так и со стилистической окраской высказывания.

Остановимся на вопросе о возможности выражения эмоций посредством вопросительных предложений, не маркированных восклицательным знаком. Если рассматривать классические философские тексты, можно заметить, что нередко заголовки отдельных частей представляют собой вопросительные конструкции. Объяснение этому факту мы усматриваем в том, что вопрос не просто провоцирует внимание, но провоцирует потребность в размышлении. Как только человек слышит вопросительную интонацию, ему интуитивно хочется ответить, а для этого требуется, как правило, раздумье и формирование точки зрения. Можно сделать вывод, что «даже если вопрос по смыслу представляет собой утверждение, всё равно стимулируется размышление на заданную тему» [3, с. 21]. Итак, утвердительная по смыслу и вопросительная по форме конструкция решает дополнительную задачу: заставить человека подумать и почувствовать интерес к тому, о чём говорят.

Очевидно, что стимулирование интереса к чему-либо предполагает определённое эмоциональное воздействие на собеседника. Интерес (как эмоция) — форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности, осознанию ею цели деятельности; эмоциональное проявление познавательных потребностей личности [7, с. 22]. Интерес рассматривается как одна из фундаментальных естественных эмоций и считается доминирующей у нормального здорового человека. Считается, что именно интерес вместе с познавательными структурами и ориентациями направляет процесс познания и действия человека. Исключения возникают тогда, когда в сознании доминируют негативные эмоции. На сознательном уровне ключевыми детерминантами интереса являются новая информация и изменения окружающей среды. Источником таких изменений и новизны могут быть не только окружающая среда, но и воображение, память, мышление, а инструментом обеспечения такой информации — вопрос, оформленный в виде соответствующего типа предложений [7].

Рассматривая пробуждение интереса собеседника как эмоцию, можно заключить, что все вопросительные предложения, так или иначе, выражают эмотивность. Но если в большинстве случаев вопросительные конструкции обладают прагматической направленностью в плане запроса информации, а эмотивность присутствует в них как сопутствующая характеристика, то существует особый тип вопросительных предложений, изначально не предполагающий ответа. Например: *Who ever heard of it? Isn't it shocking news?* (С. Brown). Такие вопросительные предложения, являясь риторическими, в качестве основной коммуникативной нагрузки выражают эмоции.

Как известно, риторический вопрос (эротема) — фигура речи, представляющая собой вопрос, ответ на который заранее известен, или вопрос, на который даёт ответ сам спросивший [9]. По сути, риторический вопрос — это вопрос, ответ на который не требуется или не ожидается в силу его крайней очевидности. В любом случае такое вопросительное предложение подразумевает вполне определённый, всем известный ответ, так что риторический вопрос, фактически, представляет собой утверждение, высказанное в вопросительной форме. Со своей стороны, мы понимаем риторический вопрос как нетипичную синтаксическую конструкцию, рассчитанную на возбуждение внимания слушателей и читателей, с одной стороны, а также на возможность выражения определённых эмоций — с другой.

Однако в процессе исследования засвидетельствованы и вопросы других типов в качестве эмотивных. Установлено, что примерно 35 % вопросительных предложений (от всего корпуса вопросительных конструкций) являются эмоционально окрашенными. (В дальнейшем частотность употребления различных типов эмотивных вопросов приводится относительно данного количества). Так, в качестве эмотивно окрашенных засвидетельствованы закрытые вопросы отрицательного характера, например: *Didn't you see him in his room?* (A. Christie). *Can't you hear her cry?* (C. Dexter). Присутствующая в вопросах отрицательность передаёт эмоциональность говорящего и является неким стимулятором эмотивной реакции его собеседника.

Кроме того, установлено, что вопросы цепочечного характера, заданные одному и тому же собеседнику, коммуникативно также являются эмотивными. Например: *Why, Mai Yuiin? In the name of Heaven? why? Why?* (J. Chase). Такие конструкции являются типичными для художественного диалога произведений детективного жанра и составляют примерно 31 %. Эмотивностью обладают и так называемые «эхо-вопросы», т. е. вопросы-переспросы, полностью или частично повторяющие реплику собеседника. Например: «*Would it matter?*» «*Matter? Of course it would matter.*» (A. Christie)

Помимо указанных разновидностей вопросительных конструкций, в работе выделены вопросы «блокирующего» характера типа: *How should I know?*; *Why on earth?* (S. Paretsky), которые в определённой речевой ситуации не только блокируют коммуникативный канал, но и являются эмотивным всплеском со стороны собеседника.

Таблица 1

Употребление вопросительных предложений для выражения

	Типы вопросительных предложений	%
1	Отрицательные вопросы	35,4
2	Вопросы-цепочки	30,6
3	Риторические вопросы	21,3
4	«Эхо»-вопросы	8,7
5	Блокирующие вопросы	4
6	Общее кол-во эмотивно-окрашенных вопросительных предложений	100

Относительная частотность различных типов вопросов показана на рис. 1.

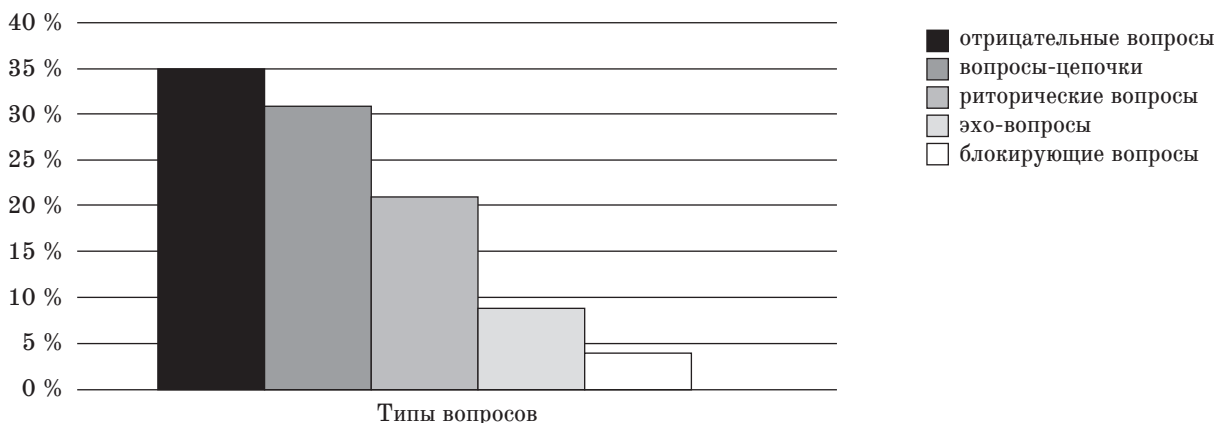

Рис. 1. Относительная частотность различных типов вопросов

Полученные данные свидетельствуют, что вопреки укоренившемуся в лингвистике мнению о риторических вопросах как единственно возможном средстве выражения эмотивности при помощи интеррогатива, эмотивностью обладают и другие типы вопросов. Причём по частотности употребления риторические вопросы уступают отрицательным и цепочечным вопросительным конструкциям 35 % и 31 % от общего количества вопросительных конструкций, соответственно). Относительно низкая частотность употребления «эхо»-вопросов и вопросов блокирующего типа объясняется с позиции теории речевой коммуникации, поскольку оба указанных типа ориентированы не столько на стимулирование речевой реакции собеседника, сколько являются выражением эмоционального состояния самого говорящего.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о возможности вербального выражения эмотивности в диалоге только посредством определённого синтаксического типа вопросительного предложения. Иными словами, интеррогатив функционирует в речи не только как речевой механизм познания и получения информации, но и как способ выражения эмоционального состояния говорящего и соответственного пробуждения эмоций слушающего. Установленная закономерность, с нашей точки зрения, не вступает в противоречие с основной характеристикой вопросительного предложения, а наоборот, вместе с ним составляет диалектическое единство логической связи между психологическим интересом собеседников и процессом познания.

Литература

1. Аверьянов Л. Я. Искусство задавать вопросы / Л. Я. Аверьянов. — М. : Наука, 1998. — 375 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. — 6-е изд. — М. : Наука, 2004. — 383 с.
3. Зарецкая Е. Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации / Е. Н. Зарецкая. — М. : Дело, 2002. — 480 с.
4. Введенская Л. А. Культура и искусство речи. Современная риторика / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. — Ростов н/Д : Феникс, 1998. — 576 с.
5. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке : сб. статей по языкознанию / Е. М. Галкина-Федорук. — М. : Изд-во МГУ, 1958. — 199 с.
6. Додонов В. И. Эмоции как ценность / Борис Игнатьевич Додонов. — М. : Политиздат, 1978. — С. 5—40.
7. Изард К. Э. Психология эмоций / Кэррол Э. Изард ; [пер. с англ. А. Татлыбаева]. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 1999. — 440 с.
8. Маклаков А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. — СПб. : Питер, 2001. — 592 с.
9. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. — М. : Просвещение, 1985. — 399 с.
10. Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. — М. : Наука, 1991. — С. 5—35.
11. Шаховский В. И. Лингвистика эмоций / Шаховский В. И. // Филол. науки. — 2007. — № 5. — С. 3—13.
12. Шульгина В. И. Блок «питання-відповідь» як одиниця інформаційного синтаксису / Шульгина В. И. // Функціональна лінгвістика. Язык. Культура. Общество : тезисы докл. VII Междунар. конф. по функциональной лингвистике. — Ялта : CLC, 2000. — Ч. II. — С. 67—72.

References

1. Averianov L. Ja. Iskusstvo zadavat' voprosy / L. Ja. Averianov. — M. : Nauka, 1998. — 375 s.
2. Zaretskaya E. N. Ritorika: teorija i praktika rechevoj kommunikatsii / E. N. Zaretskaya. — M. : Delo, 2002. — 480 s.
3. Vvedenskaja L. A. Kultura i iskusstvo rechi. Sovremennaya ritorika / L. A. Vvedenskaja, L. G. Pavlova. — Rostov n/D : Feniks, 1998. — 576 s.
4. Galkina-Fedoruk E. M. Ob ekspressivnosti i emocionalnosti v jazyke : sb. statej po jazykoznaniju / E. M. Galkina-Fedoruk. — M. : Izd-vo MGU, 1958. — 199 s.
5. Dodonov V. I. Emocii kak cennost' / Boris Ign. Dodonov. — M. : Politizdat, 1978. — S. 5—40.
6. Izard K. E. Psihologija emocij / Kerrol E. Izard ; [per. s angl. A. Tatlybaeva]. — 2-e izd. — SPb. : Piter, 1999. — 440 s.
7. Maklakov A. G. Obschaja psihologija / Maklakov A. G. — SPb. : Piter, 2001. — 592 s.
8. Rozental D. E. Slovar'-spravocnik lingvisticheskikh terminov / Rozental D. E., Telenkova M. A. — M. : Prosveshchenie, 1985. — 399 s.
9. Telija V. N. Ekspressivnost' kak projavlenie sub'ektivnogo faktora v jazyke i ejo pragmaticheskaja orientatsija / V. N. Telija // Chelovecheskij faktor v jazyke: Jazykovye mehanizmy ekspressivnosti. — M. : Nauka, 1991. — S. 5—35.
10. Shakhovskij V. I. Kognitivnyie resursy emocionalnoj jazykovej lichnosti / Shahovskij V. I. // Jazykovaja lichnost': problemy kognicii i kommunikacii. — Volgograd, 2001. — S. 11—16.
11. Shulgina V. I. Blok «pytannia-vidpovid'» jak odnycia informatyvnoho syntaksysu / Shulgina V. I. // Funkcionalnaja lingvistika. Jazyk. Kultura. Obschestvo : tezisy dokl. VII Mezhdunar. konf. po funkcional'noj lingvistike. — Yalta : CLC, 2001. — Ch. II. — S. 67—72.

СТЕПАНЕНКО Ольга Олександрівна,

аспірант кафедри граматики англійської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова, голова циклової комісії з іноземних мов Одеського морехідного училища рибної промисловості імені Олексія Соляника; Одеса, Україна;
e-mail: solga971@ukr.net; моб.: +38 093 4517053

ПИТАННЯ ЯК ОСОБЛИВИЙ ЗАСІБ ВИРАЖЕННЯ ЕМОТИВНОСТІ В ХУДОЖНЬОМУ ДІАЛОЗІ

Анотація. У статті розглянуто проблему вираження емоцій шляхом використання питальних речень у сучасній англійській мові. Актуальність роботи мотивується загальною гносеологічною значущістю проблеми інтеррогатуви як можливого засобу вираження емоцій у висловлюванні. Попри неослабний інтерес науковців щодо проблеми вираження емоцій у висловлюванні, досі немає лінгвістичних праць, у яких вирішується проблема використання питальних речень з цією метою. Основними завданнями роботи є визначення комунікативної і когнітивної суті інтеррогативних речень в аспекті вираження емоційного ставлення мовця до інформації, що міститься у висловлюванні. Робота ґрунтується на 6000 інтеррогативних реченнях, що відбиралися за методом суцільної вибірки з персонажного діалогу сучасних англійських детективних романів. Результати дослідження свідчать про наявність п'яти структурно різних типів інтеррогативних речень, що зазвичай використовуються для вираження емоцій в діалозі. Найбільш частотними з них є негативні питання. Зроблено загальний висновок, що інтеррогативні речення функціонують у мовленні не тільки як механізм запиту й пізнання інформації, але і як засіб вираження емоційного стану мовця.

Ключові слова: літературний діалог, детективний роман, інтеррогативні речення, емотивність, негативні питання.

Olga A. STEPANENKO,

Post-Graduate Student of the Chair of English Grammar of Odessa Mechnikov National University, Head of the Foreign Languages Chair of Odessa A. Solianik Maritime College of Fishing Industry; Odessa, Ukraine;
e-mail: solga971@ukr.net; mob. +38 093 4517053

QUESTION AS A SPECIAL WAY OF EXPRESSION EMOTIVENESS IN THE LITERARY DIALOGUE

Summary. The present article looks at the problem of expressing emotions by means of the interrogative sentences in modern English. The urgency of the given work is motivated by the general gnoseological importance of the problem of interrogation as a possible way of expressing emotivity in the utterance. Despite the steady interest the researchers studying the problem of conveying emotions in the utterance, there are still no linguistic works dedicated to the problem of using questions for this purpose. The main objective of this work is the defining the communicative and cognitive essence of interrogative sentences in the aspect of showing emotional attitude of the speaker to the information given in the utterance. We concretize such notions as «expressiveness», «emotivity» and «emotions» single out the most typical interrogative constructions used to express emotions. The work is based upon the analysis of 6000 interrogative sentences selected consequently from the characters' dialogue of the contemporary English detective novels. The results of the investigation testify that there are five structurally different interrogative sentence types usually used to convey emotions in the dialogue, negative question being the most frequent among them. The general conclusion is made that interrogative sentences function in speech not only as a special mechanism for demanding information and cognition but also as a way of expressing the emotional state of the speaker.

Key-words: literary dialogue, detective novel, interrogative sentences, emotivity, negative questions.

Статтю отримано 28.08.2014 р.